Здание филиала Зала Янь-вана… по сути, ничем не отличается от административных центров, которые есть в любом мегаполисе мира людей.

Над входом висят огромные электронные табло, на которых отображаются доступные услуги и имена тех, чья очередь подошла… Да-да, тут тоже выдают талончики.

В главном холле яблоку негде упасть. Тут и призрачные стражи, и жители Мира Мертвых по делам, и сотрудники, и души, ожидающие суда, и те, кто готовится к перерождению.

В обычное время в полночь здесь не было бы такой суматохи, но сегодня суббота.

— Чжэньчжэнь, я побежала к отцу в кабинет! — Цзи Иэр помахала рукой Чжэнь Шао и умчалась к лифтам.

В этот самый момент из лифта как раз вышли две собаки — черная и белая.

Лю Чжидао кивнул Цзи Иэр и вместе с Мими направился к Чжэнь Шао.

— На, отчеты сдал, остальных тоже доставили в суд, — Лю Чжидао открыл пасть и вложил в руку Чжэнь Шао зажатую в зубах карту. — А тот паренек, которому ты обещала включить зеленый свет, ждет тебя в приемной.

— Спасибо, дядя Чжидао! — глаза Чжэнь Шао засияли, стоило ей взглянуть на карту.

Это же плоды ее тяжелого труда за целую неделю… сплошные денежки!

— Угу. Завтра выходной, так что выкинь все из головы и нормально отдохни.

Чжидао с беспокойством дал наставление, а затем шикнул на Мими, которая пыталась поймать собственный хвост.

— Мелкий, хватит крутиться. Пошли, куплю тебе корма.

— О! Тогда, сестренка Чжэнь, мы домой! Не забудь как следует отдохнуть! — Мими глупо улыбнулась и послушно потрусила следом за Лю Чжидао прочь из Зала Янь-вана.

— Ну надо же, кто бы мог подумать, что собаке придется заводить собаку…

— Мамочка Чжидао самая лучшая!

— Хоть ты мне и не родной, но мог бы хоть раз назвать меня папкой!

Чжэнь Шао бережно прижала карту к груди и встала в очередь к одному из окон.

Людей было немного — в конце концов, не так уж много стражей приходят сдавать отчеты в самый последний момент. Но даже так, Хайчэн — город с огромной плотностью населения…

Поэтому перед ней стояло еще человек пять таких же стражей.

— О, явилась, — обернувшись, белый страж увидел Чжэнь Шао. — И сколько еще бедолаг из списка наград сегодня увидели свою прабабушку?

— …

Чжэнь Шао промолчала, лишь нервно сжимая карту в руке.

— Все такая же настороженная… ну да ладно, — он насмешливо улыбнулся. — Впрочем, в этот раз ты снова первая по показателям, да? Великая героиня.

— Великая героиня?

Чжэнь Шао считала свою работу важной, но до героини, по ее мнению, ей было еще далеко.

— Наверняка уже накопила уйму денег? Да и семья у тебя не из бедных. Я ни разу не видел, чтобы ты ходила по магазинам или скупала предметы роскоши. Может, пора остановиться?

Видя, какой безобидной кажется Чжэнь Шао, он продолжил:

— Нет никакого смысла так убиваться на работе. Денег-то у тебя и так хватает.

— …Почему? — Чжэнь Шао была в полном недоумении.

Почему все вокруг только и делают, что отговаривают ее от работы?

— Почему? Да потому что ты забираешь слишком много душ! Нам, нормальным людям, уже скоро план по показателям не выполнить. К тому же тех, за кого каждую неделю назначают награду в Книге Жизни и Смерти, почти всех проучила ты, этот джинчурики прабабушек.

Джинчурики прабабушек… почему у нее вообще такое прозвище?

Чжэнь Шао казалось, что если уж ей и давать кличку, то что-нибудь вроде Беловолосого призрака было бы куда лучше.

А все дело в том, что каждый раз, когда Чжэнь Шао доставляла в Зал Янь-вана души с низким уровнем заслуг, за которые была обещана награда, их первыми словами на суде всегда были вопросы о прабабушке.

Где моя прабабушка? Я только что видел свою прабабушку!

Под воздействием ее магии у душ, которых она заманивала на тот свет, возникала иллюзия, будто они встретились со своими предками…

Сама Чжэнь Шао об этом не знала — она была лишь жнецом, а не судьей Подземного царства.

— Но ведь плотность населения в Хайчэне очень высокая, разве нет?

Услышав это, белый страж усмехнулся.

— Думаешь, высокая плотность населения означает, что умирает больше людей?

— …Сегодня я собрала девятнадцать душ, — Чжэнь Шао опустила голову, крепче сжимая карту.

— И что с того?

— …Я думаю, если бы вы захотели, то могли бы упокоить эти души раньше меня.

— Ты правда думаешь, что мы можем тебя опередить?

— Тогда почему, даже в последний день сдачи отчетов, я все еще могу собрать столько душ? — голос Чжэнь Шао звучал тихо, но это был прямой вопрос.

— … — белый страж не нашелся что ответить.

Он не знал, что у Чжэнь Шао была привычка: первые пять дней работать в спокойном темпе, собирая только тех, за кого назначена награда, а в последний день выкладываться по полной.

По сути, она просто облегчала работу коллегам.

До того как Чжэнь Шао начала работать в Зале Янь-вана Хайчэна, показатели Белого стража, Бай Чжоу, всегда были стабильными.

Пять душ в неделю — как только план выполнен, он больше не брался за дело. В его понимании, нынешнее мирное время — не чета былым военным годам, людей умирает не так уж много. Если он не вмешается, ничего страшного не случится.

Ему хватало зарплаты, чтобы лежать в уютном месте и наслаждаться беззаботной жизнью.

Из-за того, что он застал военное время, у него не было особого энтузиазма к работе. Он не хотел тратить силы на то, чтобы уговаривать уже умершие души, только ради лишней копейки.

Если работа того не требовала, он даже утешать никого не хотел.

Появление Чжэнь Шао никак не повлияло на его образ жизни… но его отношение изменилось.

Поначалу он с презрением смотрел на трудоголизм этой симпатичной девушки.

Зачем в мирное время так убиваться ради денег?

Они ведь не люди, им не нужно вздыхать из-за грошей, зачем так загонять себя?

Но когда он осознал, что девушка, на которую он смотрел свысока, становится все ярче и все недосягаемее, в его сердце зародилась неприязнь.

Она начала его раздражать. Без какой-либо конкретной причины, просто само ее поведение стало ему противно.

В его глазах, если можно просто отбыть номер и не умереть с голоду — этого достаточно. А Чжэнь Шао постоянно стремилась сделать всё идеально, даже то, что можно было выполнить спустя рукава…

— Если после смерти за душой не приходит страж, что с ней становится?

— А? — вопрос застал Бай Чжоу врасплох.

Кажется, он уже целую вечность не задумывался о подобном.

— …Если это душа с навязчивой идеей, из-за сожалений и тревоги она может постепенно превратиться в призрака, влияющего на мир живых. Если оставить их в покое, они навредят себе и другим. А души, полные обиды? Их гнев, печаль и отчаяние становятся источником силы, и в конечном итоге они могут превратиться в демонов или мстительных духов… это куда страшнее обычных призраков. Но больше всего меня беспокоят обычные души, умершие по

разным причинам. Большинство из них именно такие. Из-за особенностей характера, даже если у них есть обида, после смерти она рассеивается. Даже если есть привязанность, в конце концов они могут ее отпустить… Но если оставить таких вот обычных людей без присмотра, что с ними станет?

Бай Чжоу был поражен.

Они не были близкими друзьями, хотя часто пересекались при сдаче отчетов, и каждый раз он не упускал случая съязвить.

Он не ожидал, что Чжэнь Шао выложит ему все это на одном дыхании.

— Нет, вернее сказать, и те души с навязчивыми идеями, о которых я говорила, и души, полные обид — если их оставить в покое, в конечном итоге их ждет тот же финал.

Голос Чжэнь Шао стал увереннее, речь — плавнее.

— Послушай… неужели ты не знаешь? Неужели ты никогда не пытался их понять?

— Я знаю! — Бай Чжоу поспешно покачал головой.

Все-таки он был единственным Белым стражем в Хайчэне…

— Они… рассеиваются. Просто исчезают, навсегда выпадая из цикла перерождений, навстречу истинной смерти.

В те годы он видел слишком много тех, кто вот так исчез, потому что за ними не пришли.

Чжэнь Шао улыбнулась — едва заметно, но Белый страж впервые искренне подумал, как же красиво она улыбается.

— Это не только ради денег… Мой энтузиазм в работе частично продиктован и этим.

— Не хочешь видеть, как они исчезают навсегда?

Чжэнь Шао кивнула и достала карту.

Только сейчас Бай Чжоу заметил, что перед окном приема уже давно нет очереди.

Только они двое стояли поодаль и разговаривали.

— Я хочу, чтобы они продолжали существовать, — Чжэнь Шао встала на цыпочки и передала карту сотруднику в окошке. — Потому что смерть — это не конец. Даже самые закоренелые грешники после суда получают шанс на исправление. Поэтому для многих смерть — это начало чего-то нового.

Оказывается, в глазах этой девчушки ее работа настолько священна?

Кажется… кажется, так было всегда, и в те годы, и сейчас. С какого момента он сам начал постепенно отбрасывать это чувство священного долга?

— Было бы здорово, если бы ты прислушался к моим словам. Впрочем, я не призываю тебя

работать до смерти, как я… В конце концов, моя главная цель — деньги, деньги — это всё для меня.

Чжэнь Шао с радостью забрала карту, которую вернул сотрудник, и вприпрыжку прошла мимо Бай Чжоу.

— Я не прошу тебя жертвовать собой ради душ… но надеюсь, в следующий раз ты проявишь к ним чуть больше терпения. В общем, саёнара!

Белый страж глубоко задумался над словами Чжэнь Шао, прежде чем подойти к окошку.

Да что такое… кажется, она не такая уж и безобидная.

По крайней мере, она умеет убеждать, раз смогла прочитать нотацию ему, дядьке, который старше ее почти на пятьдесят лет… и ведь была права. Раз так, то и ему нельзя больше вести такой праздный образ жизни…

— А, господин Бай Чжоу, сейчас уже пять минут первого, по правилам часть вашей зарплаты будет удержана! — улыбнувшись, напомнил сотрудник в окошке.

Уже столько времени? Эта девчонка… она что, специально тянула время?!

Неудивительно, что она вдруг вывалила на него столько слов — просто хотела его задержать! Видимо, она не выдержала его бесконечных насмешек и решила немного отомстить…

— Ха-ха-ха, ну и принцесса… — Бай Чжоу не смог сдержать смеха.

Хоть его и провели, настроение почему-то стало отличным. На душе стало так легко и ясно.

http://bllate.org/book/23774/2681663